

Учитель

Есть старые учителя, ушедшие на пенсию, но не могущие жить без школы. Часто именно они работают в группах продленного дня или, оформившись на полставки, делают какую-нибудь другую работу. В одной средней школе столицы в недавние холода, когда не только дети, но и учителя болели массово, в старших классах вел замены бывший учитель математики. Лет семь тому назад он уволился из школы по состоянию здоровья, но по привычке любил приходить в нее во время уроков. Иногда он просился у учителей посидеть на занятии, особенно на математике (он сам был математик), иногда просто медленным шагом бродил по коридорам.

Когда учебный процесс грозил остановиться из-за недостатка учителей, директор по старой дружбе предложила ему провести несколько замен в старших классах. Он охотно согласился, и эти замены, длившиеся всего неделю, произвели неожиданный эффект в образовательном процессе.

* * *

— Здравствуйте, дети. Я буду проводить у вас замены, пока болеют ваши учителя. Вообще-то я долгие годы преподавал физику. Но это не значит, что я не могу преподавать другие предметы. Историю, например, я знаю не хуже физики. Вообще я могу не мучить вас. Вам и так много задают. Вы можете готовить уроки по следующему предмету. Или мы просто можем говорить о чем-нибудь.

— А о чем?

— Ну, тем много. Просто о жизни. Я старше вас. Римляне говорили: «Я был как вы, вы будете как я». Я мог бы вам многое рассказать. Но это не обязательно. Вы можете просто сидеть отдыхать или готовиться к другому предмету. Только не шумите.

— А расскажите нам что-нибудь.

— О старости хотите?

— Нет. Нам о старости неинтересно. У нас вся жизнь впереди.

— Вам так кажется. Многое у вас уже позади. И то, что позади, уже никогда не вернется. Всю жизнь только вам придется осознавать то, что уже произошло с вами до сего времени.

— Что же с нами такого произошло?

— Много чего. Ученые говорят, что до трех лет мы получаем максимальный объем информации, который затем используем всю жизнь. Между человеком в тридцать лет и человеком в сорок расстояние, условно говоря, в ладонь. А между ребенком только что родившимся и ребенком трехлетним расстояние в сто километров. Человек не зря забывает ранние годы своей жизни. Взрослому и сильному, ему было бы очень не просто помнить себя беспомощным, абсолютно зависимым от родителей. А если бы мы помнили долгие девять месяцев жизни у нашей мамы в животе, это было бы нечто невообразимое. Мы тогда точно не выдумывали бы и не читали бы фантастику.

Вот вы смеетесь, а ведь человек живет много месяцев вниз головой. И питается не через рот, а через пуповину. И легкими не дышит. И солнечного света не видит. То есть ведет жизнь совсем не похожую на ту, что нам кажется привычной.

Отсюда — один шаг до веры в будущую жизнь. Я? Верю, причем несомненно.

Представьте себе, что два близнеца живут у мамы в животе и готовятся родиться. Представьте, что они умеют разговаривать. И один другому говорит: «Скоро мы погибнем». Другой спрашивает: «Почему?» — «Ну как же? Пуповину обрежут, вода вытечет, нужно будет наружу выбираться. А что там?» — «Как — что? Там солнце. Там мама и папа. Там будем расти, играть, смеяться. Там только жизнь и начнется». — «Нуда. Рассказываешь тоже сказки. Оттуда ведь никто не возвращался».

Вот так примерно и взрослые рассуждают о будущей жизни. Одни верят, что все только начнется, а другие тоскуют, что расстанутся с привычным окружением.

***

Это были первые уроки, которые нам понастоящему запомнились. Девятиклассников трудно заинтересовать. На улице капает с крыш. Скоро весна. Учителя с той же методичностью, что и капель с крыш, капают нам на мозги своими науками. А мы не хотим их слушать. Мы хотим жить. Наша грудь — это воздушный шарик, который надут до отказа и вот-вот лопнет. Все школьное кажется нам занудным и бесполезным. И вдруг этот старый, как нам казалось тогда, человек с седыми усами смог нас заинтересовать

***

— Знаете, что такое актуальная бесконечность? Это бесконечность, имеющая пределы. То есть бесконечность и конечность одновременно. Как если бы все еще жил, но уже немножко умер.

— Что значит «немножко умер»?

— Не смейтесь. Свои школьные годы вы скоро вспоминать будете как далекую, безвозвратно прожитую жизнь. Вы будете жить дальше, но «та» жизнь останется только в памяти, она уже не вернется. Так в жизни бывает много раз.

Например, молодой человек приехал на лето в деревню. Там у него нашлись новые друзья. Было много веселья, приключений, купаний, длинных вечеров. Возможно, была первая любовь, первое смутное чувство, которое так мучит сердце. Лето закончилось, и настало время возвращаться домой. И вот этот молодой человек, перед тем как сесть в автобус или машину, почувствовал, что сейчас заплачет. Человек всегда хочет плакать, когда глубоко чувствует изменчивость и трагичность жизни. Дети, возможно, чувствуют это глубже, чем взрослые.

Так вот, наш юноша вдруг понял, что прожил за это лето целую отдельную жизнь, что сейчас он простится с этой жизнью и она уже не вернется. Никогда. И новые знакомства, и прогулки в лес, и вкус собранных свежих ягод, и, может быть, первая любовь умрут сегодня и станут воспоминанием. Автобус или машина увезут его туда, в продолжающуюся жизнь, а «эта» жизнь станет историей. Вы все наверняка чувствовали что-то подобное. Это чувство и значит «немножко умереть». А значит оно — «немножко повзрослеть» и продолжить жизнь. Так что мы взрослеем умирая и умираем взрослея.

Кстати, все это можно выразить на языке математических формул.

Математика — это царица наук, как пехота — царица полей. Греки считали, что числа существуют отдельно от вещей. Мы с вами думаем, что числа нужны для счета предметов, а греки думали, что если бы все предметы исчезли, то числа бы остались. И в самом деле, вот три коровы, вот три телеги. Там — три, и тут — три. Коровы ушли пастись, в телеги впрягли лошадей и увезли их куда-то. Предметы исчезли, а цифра три существует и без них прекрасно и ни в каких телегах и коровах не нуждается.

Ну, это я так, ради любопытства рассуждаю. Вам так математику учить нельзя. Ни одну контрольную не напишете.

Что вам еще рассказать? Хотите, расскажу, как в древности без чертежей и расчетов угадывали нагрузку на арки при строительстве храмов?

* * *

Я проработал в школе всю жизнь. Только директором лет двадцать. Все с детьми, с детьми. Но при этом мы, преподаватели, часто черствеем. Программы, отчеты, совещания. Дети превращаются в средство и перестают быть целью учебного процесса. А он сумел сохранить свежесть восприятия жизни. Сумел остаться внутри молодым. Не засох, не озлобился, не зачерствел. Когда мы поставили его на замены, то не на шутку переживали. Долго не работал, старый холостяк, в возрасте. Ну, сами понимаете... Но первая реакция детей нас ошеломила. Я и сам ходил к нему на уроки. Тишина полная. Муху слышно, как летит. Я детей не узнал. И это был наш вечно шумный 9-й «В»! Да я и сам с интересом слушал. Жалко, что таких учителей мало, что они — редкость.

— Вы смотрите на меня как на очень старого человека. Я для вас почти динозавр, ископаемое животное. А ведь я старше вас всего на сорок — сорок пять лет. Ничтожные числа!

Вы улыбнулись. Ваш мир пока еще незыблем. В нем есть маленькие, старенькие и молодые. И вам кажется, что люди не переходят из одного возраста в другой, а вечно пребывают в одном. Старики всегда были стариками, а вы всегда будете молодыми. Так вам кажется. Возраст для вас — нечто вроде каст в Индии, где из касты в касту перейти невозможно. Но я был молодым, а вы будете взрослыми и старыми тоже будете. Бояться этого не надо.

Кроме того, в душе я такой же молодой, как и вы. Может, даже моложе. Когда я смотрю в зеркало, то удивляюсь, потому что лицо, которое в нем отражается, намного старше, чем то лицо, которое во мне спрятано. Да, да. Вы любите читать? Обязательно полюбите. Чтение прибавляет человеку ума и опыта без прибавления возраста. Есть такая книга «Вино из одуванчиков». Там одну старушку дети считают вруней за то, что она сказала, будто была такой же юной, как они. Они страшно на нее обиделись, а по сути они испугались. Ведь если это правда, то им придется постареть, их кожа сморщится, походка станет медленной, от них станет пахнуть лекарствами. Вот они из защитной реакции и ополчились на нее. Сначала она обиделась, посчитала детей злыми и жестокими. Но потом смирилась. Время само все поставит на свои места. Зачем спешить и переубеждать кого-то? Обязательно почитайте эту книгу.

Я вот сказал, что чтение прибавляет опыт не добавляя возраста. Помните? Я приведу пример. Карамзин написал «Историю государства Российского» и работал над ней двадцать лет! Эти двадцать лет он провел как затворник и мученик науки. Получилось восемь томов. Карамзин был Колумбом, который открыл современникам историю своей страны. И вот эти восемь томов однажды, во время болезни, Пушкин прочел за две недели, то есть за четырнадцать дней. Причем прочел, как сам говорит, внимательно. Представляете, какая несоразмерность? Девятьсот веков истории один человек изучает двадцать лет. Его восьмитомную книгу другой человек прочитывает за две недели! Карамзин повзрослел на девять столетий за двадцать лет, Пушкин — за две недели благодаря труду Карамзина. Так мы впитываем чужой опыт, взрослеем, радуемся, страдаем вместе с автором и за один год своей жизни можем повзрослеть на несколько чужих жизней. Чудо, правда?

Сколько осталось до звонка? Ну, вот и посидите тихо эти пять минут.

***

Меня никто не воспитывал. Родителям некогда. Друзья, телевизор, компьютер. Все как у всех. А он стал первым человеком, от которого я услышал много интересного и полезного. Причем он говорил с нами глядя не сверху вниз, как старший, а вровень, как друг, который больше видел и больше знает. Длились эти замены не долго, но это самые приятные воспоминания из школьной жизни.

***

— Люди постоянно влияют друг на друга, постоянно делятся всем, что в них живет. Повезло тому, кто нашел в жизни хорошего учителя. Моим первым настоящим учителем, знаете, кто был? Вы не поверите. Офицер в армии. Служба во времена моей молодости была тяжелая. Гораздо тяжелее, чем сейчас. И от армии тогда никто не уваливал. Офицеров многие считали людьми ограниченными, солдафонами. А мне повезло. Я был начальником караула, а он — дежурным по части. Пришел ночью проверять посты, зашел в караулку, и мы разговорились. У меня на столе была книга из серии «Жизнь замечательных людей» о китайском поэте Ли Бо.

И он, на удивление, проявил к этой книге интерес. Оказалось, что он жил когда-то на Дальнем Востоке, немного знал китайский язык и прочел уйму разных интересных книг. Мы проговорили аж до смены караула. Потом в части несколько раз виделись. Он мне много из истории рассказывал. Говорил, что нужно обращать внимание на детали. Например, стремя у всадника. Кажется, мелочь. Но тот, кто эту мелочь изобрел, смог в бою приподниматься на стременах, сильнее рубить саблей, быть подвижнее. В те времена, когда конница решала ход сражения, подобная мелочь могла привести к захвату огромных территорий. Я был мальчишка. Мне все было интересно. Честно скажу, больше таких собеседников я в жизни не встречал.

***

— Сегодня я шел по коридору и увидел на полу кусок хлеба. Прошу вас, цените еду. Вы еще ее не зарабатываете, но у вас есть ум, чтобы понять, как она дорога, и есть совесть, чтобы быть благодарными тем, кто вас кормит. Сладость хлеба — это доказательство того, что человек не произошел от обезьяны. И вот почему. В случае происхождения от обезьяны человеку не нужно было бы так долго и сомнительно трудиться ради прокорма. Он срывал бы то, что свисает с деревьев, и выкапывал бы то, что растет из земли. Вместо этого он пашет землю, боронит ее, сеет семя, ждет погоды. Его труд всегда ненадежен. Будет много дождя, семя сгниет. Будет много солнца, урожай высохнет. Потом человек жнет, скирдует, обмолачивает. Потом мелет, замешивает, печет. Это очень длинный процесс, для которого нужны ум, терпение, выносливость, благодарность. У арабов слово «хлеб» и слово «жизнь» — одно и то же слово — «айш». В самой главной молитве христиан тоже упомянут хлеб: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь (на сей день)».

Поэтому, прошу вас, будьте к еде вообще и к хлебу в особенности внимательны.

Когда-то давно был один учитель, который дал обет не работать в городских школах, а только в сельских. В селе дети знают цену хлебу больше, чем дети в городе. Но и там случается часто невнимательность, неблагодарность, хамство. Так вот этот учитель требовал, чтобы дети сами сажали на огороде саженцы помидора, редиса, огурцов. Потом требовал, чтобы они ухаживали за тем, что посадили. Ну а в конце был сбор урожая. Надо было видеть, как дети гордились тем, что вырастили сами, как они защищали свой труд от чужой неосторожности, как делились своими плодами. Учитель хотел, чтобы дети навсегда запомнили цену выращенного овоща, а затем ценили не только то, что вырастили сами, но и то, что произвели чужие руки.

Это касается и любого другого труда. Вы помыли пол. Что вы скажете тому, кто пройдетя по вашему чистому полу в грязных сапогах? Ну-ну, не стоит произносить вслух то, что вы скажете. Но вы понимаете? Если в наведенную вами чистоту плюнули, вы готовы драться с этим человеком. Вас обидели лично! А ведь мы часто не задумываясь плюем на чужой труд по нескольку раз на дню.

Пробежали по клумбе. А ведь кто-то ее разбил и украсил! Порвали новый пиджак. А ведь он денег стоит и родители заработали на него. Подумайте об этом. Человек обязан ценить чужой труд, и только тогда он вправе требовать уважения к своему труду.

***

Моя дочь изменилась к лучшему как-то незаметно. Вдруг стала мыть за собой посуду, хотя раньше от нее нельзя было этого допроситься. Уходя в школу, стала заправлять за собой постель. В общем, ребенок изменился. Она стала серьезнее, ответственнее. Мы не знали, в чем дело. Сначала просто думали, что девочка повзрослела. Думали, прислушалась к нашим требованиям. Оказалось, это их учитель. Если бы сказал кто-то со стороны, что можно так поменяться от нескольких уроков, я бы не поверила. Вот так случайно, на заменах... Это удивительно. Мы все ему очень благодарны.

***

— Давайте сегодня поговорим о басне. Человеку всегда хотелось мир очеловечить. Хотелось сравнить все, что вокруг, с собственным миром. Поэтому шум листвы человек называл шепотом, отношения между небом и землей сравнивал с любовью между мужчиной и женщиной. Не думайте, что так поступали люди древние, те, которые кажутся нам неразвитыми, нецивилизованными. Современная наука мыслит так же. Есть, скажем, так называемый антропный принцип в современной физике. Согласно этому принципу, мир сотворен именно в таком виде, что перед взором человека он предстает красивым и гармоничным, как единое целое. Ни у какого другого живого существа нет мыслительного аппарата, позволяющего осознать и ощутить мир как целое. При этом мир создан так, что человек может его познавать и применять практически плоды своих познаний. И скопления звезд ученые согласны называть именами мифологических персонажей. А новооткрытым звездам и планетам дают имена знаменитых современников. То есть человеку всегда хотелось и всегда будет

хотеться оживить окружающий мир, заставить этот мир говорить на человеческом языке. Сюда же относится и басня.

Кстати, мы космос упомянули. А знаете, что общего между космосом и губной помадой? Вот девочки в вашем возрасте уже из дома не выйдут без того, чтобы подкраситься, прихорошиться при помощи туши, крема, лака, помады. Это все мы называем кос-ме-ти- кой. Слышите общий корень? Космос и косметика. И там и там корень означает «приводить в порядок», «украшать». Космос — это гармоничное и красивое тело. Ну, об этом позже.

Итак, в басне животные говорят на человеческом языке и попадают в ситуации, похожие на ситуации в мире людей. Самый известный автор басен в мире — это...? Правильно. Эзоп. Он был рабом, и купил его на рынке невольников некий Ксанф, считавшийся философом. Эзоп много раз выручал своего заносчивого хозяина, подсказывал ему правильные ответы на каверзные вопросы. Так, однажды Ксанф за обедом, после выпитого вина, пообещал выпить море. А когда протрезвел, пришел в ужас от того, что он пообещал сделать. И Эзоп спас его. Эзоп сказал Ксанфу, что тот обещал выпить только море. А в море непрестанно вливают свои воды большие реки и маленькие ручьи. Пусть, сказал Эзоп, сначала твои спорщики возбранят рекам наполнять море, а ты тогда выпьешь его, но только его, а не еще и другую воду. И вот однажды за обедом опять подвыпивший Ксанф потребовал принести на стол лучшее, что есть в доме. Эзоп ушел на кухню и очень скоро вернулся с блюдом. «Что ты нам принес?» — спросил Ксанф. «Язык», — отвечал Эзоп. «Почему язык?» — «Потому, что языком мы признаемся в любви, произносим клятвы верности, хвалим богов, декламируем стихи бессмертных поэтов. Все лучшее в мире людей связано с языком». — «Хорошо. — сказал Ксанф. — Принеси нам теперь худшее, что есть в нашем доме». Эзоп ушел и очень скоро вернулся с блюдом. Как вы думаете, что он принес? Правильно, опять язык. А почему? Да потому, что не только все лучшее в мире людей связано с языком, но и все худшее. Давайте попробуем перечислить то злое, что мог сказать хозяину Эзоп, злое, сходящее с языка. Ложь! Правильно. Скверные слова, ругань! Правильно. Что еще? Проклятия! Разглашение слухов! Правильно. Пересказывание чужих тайн. Правильно. А то, что слетает с языка, откуда берется? Из души, из сердца, правильно. Язык — лишь предатель сердца. Язык всегда выговаривает то, что внутри человека живет.

В Библии тоже об этом сказано. Иисуса Христа обвиняли в том, что Его ученики не мыли руки перед едой. Это не был спор о гигиене. Мытью рук приписывали религиозный смысл. Эти омовения должны были, по мысли древних учителей, очищать душу человека. А Иисус Христос сказал, что не еда немывтыми руками оскверняет человека. Исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека (Мк 7, 21-23).

Ну вот, мы с вами и до Библии добрались. В следующий раз я подробнее поговорю с вами об этой книге. Не кривитесь и не морщитесь. Вам будет интересно. Библия ведь не книга, а собрание книг. Там есть письма, есть приключенческие сюжеты, хроники, то есть летописи. Есть притчи и загадки, много интересных историй. Там есть всё. Даже любовная лирика. Вот как вы оживились! Да, само слово «Библия» означает «книги». Не одна книга, а много. Это слово ввел в обиход Иоанн Златоуст в четвертом веке нашей эры. Что является точкой отсчета, до которой длилась «не наша эра», а с нее началась «наша»? Господи, как много вам нужно объяснять и рассказывать! Все сразу не успеем. Вернемся к Библии.

Знаете, однажды умирал великий писатель. Его постель окружили многочисленные дети. Писатель слабым голосом сказал: «Дети, возьмите книгу». Они спросили: «Какую книгу, отец?» — в его библиотеке было множество книг. Но он сказал: «Есть только одна книга, дети. Это — Библия». Так что в следующий раз мы о ней поговорим.

Следующего раза не было. Учителя один за другим стали выходить на работу. Учебный процесс стал входить в обычную колею. Дети отстали от программы по всем предметам, потому что на заменах им не диктовали в тетрадку, не заставляли выучить определенный параграф, заданную тему. Между математичкой и старым учителем, проводившим замены, даже возник небольшой, но горячий спор. «Вы же математик! Ладно там география или история! Но по математике вы же могли пройти с ними программные темы!» — повышенным голосом говорила она. Он отвечал тише, чем говорила она. Несколько раз назвал ее «милочка моя». Вспомнил зачем-то Льва Толстого, который якобы говорил, что главное — это не знание тригонометрии или французской грамматики, а знание того, что все люди страдают и всех надо жалеть. Чем закончился разговор на повышенных тонах, сказать трудно. Уроки пошли в бешеном темпе, вдогонку за убежавшей программой. Уже накануне выпускных экзаменов в класс посреди урока вошла директор и сказала:

— Дети, тот преподаватель, который три месяца назад проводил у вас замены, умер.

Класс молчал, словно у каждого во рту была «вода святого Викентия». (Это еще одна история, которую нам успел рассказать человек, который только что умер. Мы все ее запомнили. В ней какой-то монах по имени Викентий давал всем сорящимся супругам пузырьки с водой. Он говорил, что это чудодейственная вода. Стоит только, не проглатывая, держать ее во рту и во время разгорающейся ссоры прочесть пять раз «Отче наш», как начавшееся раздражение угаснет. Простые люди ему верили. Они молились с водой во рту, и так в сотнях семей погасли тысячи ссор.)

Но мы не молились тогда. Мы просто молчали, оглушенные этой новостью, словно набрали в рот воды. Для многих из нас это была первая в жизни смерть знакомого человека. До этих пор смерть касалась кого-то другого. Она постоянно забирала из жизни людей, но мы не знали их. Нам не было по ком плакать. В тот день смерть впервые коснулась нас.

Мы вдруг остро почувствовали, как дорог нам стал Георгий Валерьевич (так его звали), какое важное место он успел занять в наших душах за ту короткую неделю, когда вел у нас замены.

Детское сердце благодарно. Оно суетно, но благодарно. Кажется, что оно забывает все важные события. Но это не так. Оно не забывает, но проявляет их и закрепляет так, как делали это с пленкой и фотографией фотографа в до-цифровую эпоху. Георгий Валерьевич вошел в наши сердца, и весть о его смерти проявила пленку и опустила ее в закрепитель. Мы сами почувствовали, что «немножко умерли» вместе с ним, как он сам говорил. «Немножко умерли» и продолжаем жить.

Директор ушла, назвав место и время похорон и сказав, что мы можем, если захотим, проститься с покойным. Учительница попробовала продолжить урок, но ее никто не мог слушать, даже если бы и захотел. Девочки стали плакать. У всех в душе, наверное, звучали одни и те же вопросы.

* * *

— Почему самые важные люди приходят внезапно, без предупреждения, и вскоре уходят навсегда?

— Почему самые важные слова в жизни нам говорят не те, кто должен это сделать, а другие люди, посетившие нас как бы мимоходом?

— Почему лучшие люди уходят от нас внезапно и раньше всех?

— Зачем он приходил к нам? Чтобы мы полюбили его и теперь нам было так больно?

— Почему мы так к нему привязались?

— Что такое вообще эта смерть? Откуда она взялась? Ну почему все так, Господи?

Неужели это и есть взрослая жизнь? Внезапные удары без всякой возможности дать сдачу? Мы все беззащитные, да? Мы впервые почувствовали то, что будет нас теперь встречать часто?

* * *

Своего сына в те дни я впервые видел плачущим. Он у меня сильный парень. Боксом занимается. Никогда нюни не распускал. А тут... Мы с женой были очень удивлены.

Я долго говорил в тот день со своим Сережкой. Рассказывал о своем опыте, о том, как я терял дорогих людей. Пообещал ему записать Георгия Валерьевича в свой помянник. И молитву показал в Молитвослове, какую по усопшим читают.

В ближайшее воскресенье мы с ним поехали на кладбище. Разыскали могилу учителя, вместе долго молились за упокой его души...